Глава 97 (часть 1)

– Что я знаю о пророчествах? Я знаю, что они крайне ненадежны из-за того, насколько они расплывчаты, и в конечном итоге самореализуются почти в каждом случае. Не говоря уже о том, что они обычно имеют смысл только постфактум, поскольку события могут быть специально избранным или трактоваться особым образом, чтобы соответствовать пророчеству.

Чад, явно раздраженный попыткой Дамблдора заставить его использовать последнее средство, чтобы спасти свои планы, ясно выражал свою позицию в отношении прорицания.

– Ха! Мальчик умнее тебя, Амелия. Не могу поверить, что ты действительно серьезно относишься к этому. Дамблдор разыскивается за преступную деятельность, а также за укрывательство других подозреваемых в преступлении. Он просто отвлекает внимание от своих действий, поэтому он может оставаться свободным и совершить еще больше злодеяний! – торжествующе заявил Фадж после резкого мнения Чада о достоверности пророчеств.

– Мы проверили Зал Пророчеств, и там явно был тот самый шар, как и сказал Дамблдор. Самое меньшее, что мы можем сделать, это проверить его на наличие доказательств, и Дамблдору все равно нужно будет доказать свою невиновность, – Амелия Боунс ответила спокойно, лишь легкое подергивание ее левого глаза показало ее раздражение по поводу замечаний Фаджа.

– Подождите минутку! Вы говорите, что мое имя фигурирует в одном из ваших пророчеств, и Дамблдор знал об этом? Почему он открыл это только сейчас, и зачем я вам нужен? – спросил Чад, хорошо зная ответы.

– Мы нуждаемся в вас, потому что шары магически защищены. Так что единственный субъект или субъекты отдельного пророчества могут поднять их с их позиции. Дамблдор, без сомнения, сказал нам только это. Чтобы спасти свою шкуру, он копит информацию, как гоблины копят золото, – сообщила Амелия.

– И мое имя написано на этой сфере, которую могут удалить только те, кто назван? Что произойдет, если кто-то возьмет шар, не являясь частью пророчества, содержащегося в сфере? – Чад продолжал расспрашивать женщину, которая, казалось, не стеснялась привлечь его, чтобы доказать невиновность Дамблдора.

Либо она была сторонницей справедливости, что было наиболее вероятно, либо происходило что-то более гнусное. Но глава Отдела магического правопорядка, о котором до него дошли слухи, не исключил Сириуса Блэка из этого разговора, поскольку он был опекуном Гарри Поттера. Он явно послал к черту секретность.

– Любой другой, кто попытается осмотреть сферу и взять её своими руками, будет поражен мгновенным безумием, – добавил Фадж, наслаждаясь тем, как Чад поставил мадам Боунс на место, – Но это риск, что Амелия вполне готова взять на себя для защиты человека, которого уже должны были арестовать!

Чад не мог в это поверить. На этот раз Фадж сказал что-то полезное! Каким бы раздражающим и глупым ни был этот человек, Чад начинал понимать, почему Люциус Малфой держал его при себе, он был идеальным рупором, если его правильно направлять.

Чад сделал вид, что вытащил свою палочку. Несмотря на то что он держал её направленной на землю, смысл был ясен. Взрослые в комнате не могли не занять оборонительную позицию и взяться за собственные палочки.

Однако у них все еще было достаточно ума, чтобы не атаковать ребенка.

– Позвольте мне уточнить это, чтобы, когда мой крестный предъявит вам обвинения перед Визенгамотом, мадам Боунс, они будут точны. Вы приходите в мою школу, изолируете меня от всех, а затем требуете, чтобы я достал сферу пророчества, на которой нет моего имени?

http://tl.rulate.ru/book/33060/1440887